

МЕЛИНА БОЯРОВА

ТАЛИСМАН ДЛЯ КНЯЗЯ
НАДЕЖДА РОДА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б86

Боярова, М.

Б86 Талисман для князя. Надежда рода / М. Боярова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 368 с. —
(Талисман для князя).

ISBN 978-5-521-90201-9

Нина выжила там, где погибла вся семья. Сбежала от убийц и защитила родной дом от разорения. Она потеряла всех, кого любила, но обрела дар и отверженного родственника в придачу. Теперь он ее семья, а значит, род не погиб. И однажды они станут достаточно сильными, чтобы отомстить.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90201-9

© Боярова М., 2022
© Кузнецова Н., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА I

Свечение природного источника постепенно возвращалось в норму, а я еще стояла соляным столбом, ощущая отголоски древней магии в теле. Родовая сила несла в себе невероятное могущество, а мне дали прикоснуться к нему, осознать, каких высот могу достичь со временем. Надо только следовать выбранному пути и развивать свои способности.

— Что это было? — уставился на меня Игнат ошалелым взглядом. — Ты вся светилась, а концентрация магии вокруг сделалась такая, что у меня чуть не загорелись э... кхм, я чуть не сгорел.

— Источник принял нашу клятву. Мы обязаны позаботиться о том, чтобы он не попал в чужие руки.

Горестно вздохнув, я вытащила пространственный кошель и извлекла сундучок с алмазами.

— Ты прав, эти камни нельзя никому показывать, а у нас в сокровищнице полно золота. Зафрахтуем летучий корабль и смотаемся в родовое имение. Заодно Алима прихватим, чтобы представить родовым духам первого вассала.

Я с сожалением посмотрела на тонкие нити магических потоков, обвивающие мои запястья. Представила, какой величины они достигнут через три, пять, девять лет. Эх, не скоро открою тропу, которая приведет из Алапаевска прямо в Каменную падь. Благодаря источнику в пределах местных земель смогу перемещаться свободно. Резерв, пожалуй, тоже подрос и плотность щита увеличилась. Спасибо и за это!

— Нам пора, идем? — я протянула брату руку.

Игнат посмотрел на мою ладошку в недоумении. Видно, в себя еще не пришел после потрясения. Я и сама до сих пор в шоке, если честно, но виду старалась не подавать.

— Мой резерв переполнен, открою тропу на прогалину, где мы оставили Алима, — терпеливо разъяснила взрослому брату, что намереваюсь сделать.

Мужчина кивнул и бережно взял мою руку, которая сразу утонула в его лапище. Ничего, быстро очухается, когда наши ему допрос учинят. Кстати...

— Скажешь, я успела вытащить нас из-под обвала, но тебя сильно зацепило. Пока в себя пришел, пока меня в чувство привел, пока добрался. В общем, подробности придумаешь сам.

— Придумаю? — раздался возмущенный вопль, но он заглух, когда я открыла тропу и потянула брата за собой.

Вышли мы точно в том месте, где находилось временное убежище для меня и Алима. Убежище пустовало, зато на дороге толпились наемники. Громко обсуждали спасать нас или уже поздно. Судя по количеству охраны и паромобилю Лазарева, сюда прибыла тяжелая артиллерия во главе с бароном и его супругой. Голос Мусечки зычно разносился по окрестностям, оповещая, что искать бесполезно и никакой надежды нет. Спорила баронесса с собственным сыном, который на удивление твердо держал позиции и верил, что мы выжили. Урядовы обнаружили в сторонке. Лиза плакала навзрыд, Гаврила и Егорка ее утешали. Ванька стоял рядом белее мела и смотрел потерянным взглядом то на рыдающую девушку, то на ребенка, играющего у его ног, то на шумную семейку баронов.

Как ни странно, но первой наше появление заметила Юленька. Почувствовала, наверно. Чумазая мордашка озарилась радостной улыбкой, и малявка с криком «папочка пи-шоль!» вихрем полетела навстречу.

— Боярышня! — следом завопил Егорка, привлекая внимание. — Боярышня вернулась. А я говорил! — и помчался наперегонки за девчонкой.

Тут уже остальные развернулись на шум и застыли с разной степенью ошеломления на лицах. Никто не ожидал появления мертвецов. А вот не надо раньше времени нас хоронить!

Мальчонка чуть не свалил меня с ног, с налета обхватив за талию и прижавшись крепко-крепко. Рядом пищала от восторга Юленька, которую брат тискал и кружил в воздухе. Затем подоспели Урядовы. Гаврила по-отечески обнял меня, погладил по голове, а вот Лиза вцепилась в брата, уткнулась зареванным

лицом ему в грудь, как молитву, повторяя: «Живой, живой, живой!». Ванька тоже тут как тут подоспел. Посмотрел, что Игнат на одной руке держит дочку, а другой Лизу обнимает, развернулся ко мне.

— Мелкий, отвали! — он за шкирку оттащил Егорку в сторону. — Может, и я хочу боярышню обнять, если она не против, — Иван вызывающе посмотрел мне в глаза.

— Конечно! — я поддалась вперед и сомкнула руки на шее парня. Он порывисто ответил и тут же отпустил.

— Спасибо! Я... я рад, что вы живы. Оба, — отчего-то смутившись, Иван бережно разжал мои пальцы, виновато пожал плечами и отошел, освобождая место следующим на очереди обниматься.

Собственно, остался только один человек, которого я хотела видеть. Не знаю, как Алимуду удалось, но он опередил баронессу и, как ледокол, пробил путь среди людей. Я и сама уже взглядом выискивала помощника среди чужаков. Те, кого я считала семьей, уже находились рядом, а до остальных мне не было дела.

— Срочно возвращаемся! — в один голос сказали друг другу и замолчали, ожидая продолжения. Помощник тактично дал мне первое слово. — Алим, срочно! Правдами и неправдами, за любые деньги, но мы должны выкупить эти земли. Посторонних вон! С присутствующих клятву о неразглашении, без исключений. Ты первый!

— Серьезно? — ашкеназец удивленно вскинул бровь.

— Более чем, — я глазами показала на посторонних, — а у тебя что?

— Пока не знаю, насколько все плохо. Граф Толпеев пропал.

* * *

В новеньком паромобиле пахло заводским лаком и дорогой кожей, звучала приятная музыка, записанная на кристалл. Новинка! Ее еще не запустили в продажу, но уже сейчас интерес к нововведению зашкаливал. Лавку купца Лазарева засыпа-

ли заказами на установку систем безопасности и музыкальных кристаллов.

За рулем в новенькой униформе с важным видом сидел Гаврила Силантьевич Урядов, наш бывший извозчик, сменивший живого коня на механического. Сзади, в роскошном кресле за откидным столом, расположился Алим Самон Осипович Зельман, представитель княжеского рода, мой надежный помощник и правая рука. Молодой человек не любил тратить время на пустяки, вроде бездумного созерцания унылых пейзажей за окнами, и даже в дороге предпочитал заниматься делом. Через проход, слева, будто принцесса на троне, восседала всеобщая любимица, приемная дочь моего брата — Юленька. Для поездки в Екатеринбург малышку приодели в модное платьице, сшили на заказ теплое пальтишко и кожаные ботиночки, подбитые мехом. Малышка вертелась на месте, кряхтела, упорно пытаясь справиться с застежками и ремнями безопасности. После свободной одежды, к которой девочка привыкла дома, новая ей не нравилась. По себе знаю, как неудобны пышные юбки с корсажем, жмут новые туфли и стягивают кожу на голове туго заплетённые волосы. Но, что поделаешь, мода! В этом плане я завидовала брату, который мог спокойно снять застегнутый под горло мундир и ослабить узел на шейном платке. Нам с Лизой приходилось терпеть, держать спину ровно и улыбаться.

Я чуть подалась вперед, чтобы заглянуть в зеркало заднего вида. Влюбленная парочка расположилась на просторном сиденье в конце салона, держалась за руки и мило ворковала друг с другом. Брат почувствовал мой взгляд и хитро подмигнул: мол, сама настаивала, что жениться пора. Но, кто же знал, что Игнат займется этим вопросом сразу после возвращения из памятной поездки? Стоило ненадолго оказаться погибшими, как сразу вскрылось истинное отношение окружающих.

Елизавета наша, дочка Гаврилы Силантьевича, девушка скромная, отзывчивая. Пугливая только и совсем не воинственная. Влюбилась в моего троюродного братца еще в самом начале знакомства, когда он ее честное имя спас, назвав невестой. Как в воду глядел! Так бы и томилась бедняжка от неразделен-

ного чувства, если бы не тот случай. Лиза и после отнекивалась, избегала встреч с братом, считая себя недостойной. Жениться на опороченной девице низшего сословия — жуткий мезальянс, и Лиза это прекрасно понимала. Девушка искренне желала Игнату лучшей пары, которой не нужно стыдиться, лишь бы только он был счастлив. Это ли не проявление истинных чувств? В нашем роду мезальянсы не редкость, я даже не заморачивалась. Если любят друг друга, что еще нужно? Искать выгоды в браке с какой-нибудь именитой дворянкой? Увольте! Шпионы в собственном доме мне не нужны. А Елизавета уже своя, проверенная, Юленьку любит как родную. Да и мы с Урядовыми давно переросли отношения хозяева-слуги, так что я только рада новым родственникам.

Еще двое из нашей разросшейся семьи остались в поместье, в наказание за неподобающее поведение. Мальчишки, что еще скажешь! Гормоны взыграли, или дурь в голову стукнула, но у Егорки с Иваном развилось нездоровое соперничество за мое внимание. Мелкий — понятно, мой тихий обожатель с того воздушного боя, где он впервые увидел в деле родовые способности Забелиных. Так Егор и не скрывал, что преданнее слуги у меня не будет. Постоянно старался доказать свою полезность, что не обуза, что не зря сироту приютила. В учебу, которая ему с трудом давалась, вгрызся с таким рвением, что стал первым по успеваемости в классе. С какой гордостью Егор показывал первый табель с оценками! Плюс Гаврила, усыновивший мальчишку, наставлял его на путь истинный. Мол, хочешь отплатить боярышне за добро, так учись хорошо. Не посрами перед одноклассниками и преподавателями гимназии. Вот и старался мальчонка изо всех сил.

А Ванька с первой встречи меня невзлюбил, нарочно задевал, чтобы показать мою никчемность. Подозреваю, главную роль сыграла ревность к брату, который был его учителем и семьей на протяжении десятка лет. А тут объявилась я и, не прилагая усилий, вытеснила парня с первых ролей. Мое появление, как ни крути, связано с трагической потерей в жизни Ивана. Женщину, заменившую ему мать, убили темники, охотящиеся

за нами с Игнатом. Точнее, за мной, потому что я случайно нашла и активировала древний артефакт, который темный орден искал на протяжении нескольких столетий. Конечно, узнав о злоключениях, что выпали на мою долю, Иван смягчился, стал вести себя сдержаннее. Но окончательно лед треснул, когда я спасла Игната от неминуемой смерти. И вот теперь даже не знаю, радоваться этому потеплению в отношениях или бежать куда подальше? Отчего-то он решил, что демонстрация повышенного интереса к моей персоне компенсирует прошлые недоразумения.

Ну какой интерес может быть к девятилетней девчонке? Тыфу, смех один! Ладно, через пару месяцев десять исполнится, но это ж детский сад! Мне в гимназии хватало светских расшаркиваний с дворянскими отпрысками. Еще и дома, от ближников, с которыми с одной чашки ела и в лесу под одним кустом ночевала, такое терпеть? Учитывая жизненный опыт взрослой женщины из техногенного мира, эти подростковые выверты меня дико раздражали.

Три с лишним года прошло, как я попала в мир, так похожий на мой собственный, в тело шестилетней Нины Забелиной. Бедняжка погибла в попытке защитить младшего брата, и ее место заняла я, Инга Симакина, тридцати четырех лет отроду, дважды мама и любящая жена. В родном мире я тоже отдала жизнь, защищая семью, так что в этом мы с отважной девчушкой похожи.

Новый мир по уровню технического прогресса соответствовал началу двадцатого века. Однако развивался совершенно по другому пути — магическому, и это куда круче всяких там интернетов и полетов в космос. Здесь не было мировых войн: ни первой, ни второй. Российская империя делилась на великие княжества, где великие князья, сильнейшие маги, обладали на своих землях безусловной властью. В то же время они служили опорой императору Федору Алексеевичу, в котором не было и капли дара. Под крылом великих князей, чьи фамилии вписаны в книгу золотых родов, находились князья из серебряных родов, в идеале верные союзники и соратники.

К одному из таких, властвующих в Екатеринбургском княжестве, князю Григорию Климентьевичу Демидову мы ехали на официальный прием. Алим наизнанку вывернулся, чтобы достать приглашение. Само по себе это светское мероприятие ничем не примечательно. Гораздо важнее было попасть на закрытый аукцион, где выставлялся интересующий нас лот. Те самые земли с природным источником и месторождением алмазов. Слава богу, о богатстве, скрытом в подземных пещерах, никто не узнал, иначе нас давно бы прикопали в глухих лесах под Алапаевском.

В Екатеринбург мы въехали после полудня, преодолев толчею из крестьянских телег на въезде и жандармский пост. На паромобилях разъезжали лишь обеспеченные дворяне или купеческое сословие, так что проверка документов — формальность. Алим показал тисненое золотом приглашение на прием к хозяину города, и вопросы разом отпали. По центральной улице, вдоль которой раскинулись дворянские усадьбы и дворцы, мы чинно въехали в старинную часть города. В Алапаевске жизнь текла размеренно, я привыкла за несколько месяцев, а тут — крупный город, столица княжества и промышленный центр. Людской поток больше, движение интенсивнее. Гаврила только и успевал крутить головой, чтобы не подавить колесами праздных зевак или же не зацепить юркую пролетку, несущуюся на сумасшедшем ходу. В скорости мы могли бы посоревноваться, но где ж здесь разгонишься?

Путь наш лежал к роскошной гостинице, где проживание стоило по три золотых в сутки. Это в обычном номере, а за люкс десять отдали, плюс чаевые и обеды в ресторане. Для простого человека траты непомерные — хватит на год сытой жизни. А нам пришлось раскошелиться, чтобы поддержать образ состоятельных дворян. Сняли люкс для меня и Игната с Юленькой, и два номера попроще для Лизы и остальных мужчин. Слуг решили не брать, хотя это было не принято, но слишком уж дело важное намечалось, чтобы рядом крутились посторонние. И без того половину уволили после драконовской проверки, которую устроил Алим. У него чутье развито на ложь и челове-

ские подлости, а после принесения вассальной клятвы, оно еще больше обострилось. Моя ли магия повлияла на печати, скрывающие его дар, или же баронет самостоятельно на них воздействовал, но он стал видеть людей насквозь. То ли еще будет, когда маг разума войдет в силу!

Метрдотель встретил нас на пороге и, раскланиваясь, лично проводил в номера. Шустрые гостиничные слуги занялись вещами, перетаскивая их из багажного отделения паромобиля. Не представляете, сколько места занимают бальные платья! Лиза и пять служанок сначала отпаривали их полдня, чтобы разгладить малейшие складочки, а после аккуратно упаковывали, чтобы, не дай Бог, не помять. Теперь предстоял не менее ответственный процесс распаковки и нашего облачения во всю эту кружевную и атласную красоту. Юленьку мы временно отдали на попечение Игнату, а сами занялись делом.

— Нина Константиновна, я так волнуюсь! — для Елизаветы это был первый светский прием, где ее официально представят, как невесту брата.

— Лиза! Какая Константиновна? Забыла?

— Н-николаевна, простите, — расстроилась девушка так, что губы задрожали, того и гляди — расплачется.

— И это тоже, — кивнула, что не стоит называть настоящим отчеством, а то еще оговорится на людях. — Но я, вообще-то, имела в виду, что мы скоро станем родственниками. Наедине лучше по имени обращаться.

— Это я от волнения, вдруг подведу Игната Александровича? И вас! Сделаю что-нибудь не то или скажу. Страшно-то как!

— Если будешь следовать простому совету: поменьше разговаривать и побольше улыбаться, то ничего плохого не случится. Думаешь, я не переживаю?

На самом деле, я не из-за приема волновалась. Всем семейством мы прибыли из-за исчезновения графа Толпеева, чтобы просить у князя разрешение на опекунство для брата. Ох, чувствую, аукнется нам эта пропажа! Уже аукнулась, когда малолетняя графиня вдруг осталась без присмотра. Какие только проходимцы не набивались в опекуны! Благо, у Осипа Аароно-